

U. S. Department of Justice

MATERIAL MUST NOT BE REMOVED FROM OR ADDED TO THIS FILE

FEDERAL BUREAU

of

INVESTIGATION

Bureau File Number

105-87565

100-104611A
100-104611A

FIELD OFFICE FILE

DO NOT FILE IN FBI HEADQUARTERS FILES

RETURN TO FOIPA
ROOM 6296

FBI/DOJ

Serial Number
Volume Number

File No: 100-10461-1A Re: _____

Date: _____ (month/year)

Serial	Date	Description (Type of communication, to, from)	No. of Pages		Exemptions used or, to whom referred (Identify statute if (b)(3) cited)
			Actual	Released	
1A File Vol 1		Translations	200	200	None

The serials contained in the top portion of this section were processed as the Dallas Field Office Release.

~~Serials contained in the second portion were previously processed and included in the Headquarters Release.~~

SUMMARY FROM RUSSIAN

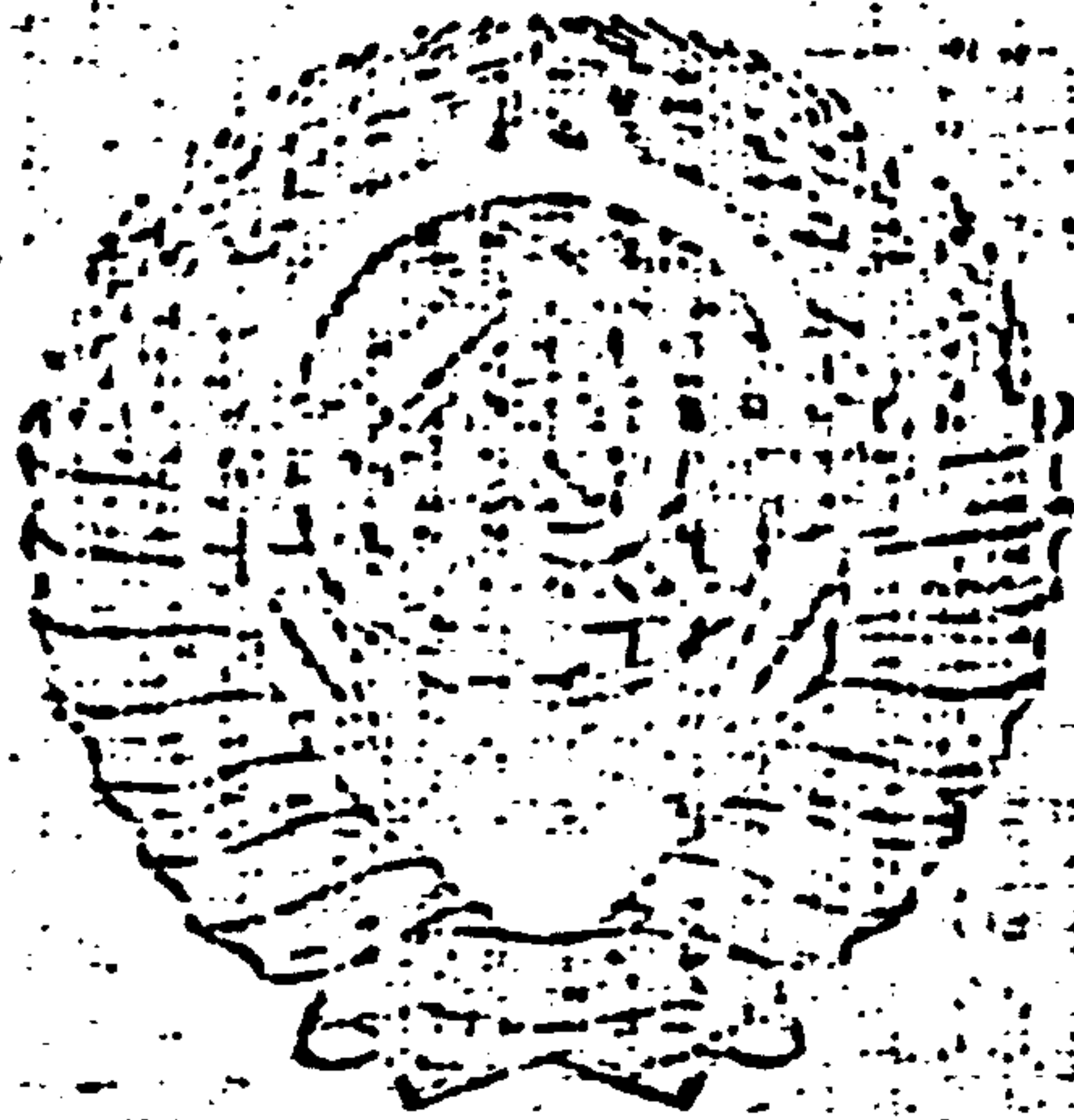
Items # 109-114

Diploma number 732648 issued to Marina Nikolayevna Prusakova upon her completion of a course in pharmacology in 1959 at the Leningrad Institute of Pharmacy.

SUMMARIZED BY: *93*
JAMES F. BONNER: *lea*
December 1, 1963

*Reported page 475. → Rept. De Bruijn
12/8/63*

ITEM 112

141

ДИПЛОМ

Ж № 732648

Настоящий диплом выдан гр.

Трускаловой Марии Николаевне

в том, что она в 19__ году поступила в Ленинградское

Саратовское училище
Министерства Здравоохранения СССР

и в 1959 году окончила курс различно 20 училища

по специальности Саратовское

Государственной квалификационной комиссии от 29 июня 1959 года

Трускаловой М. Н.

Саратовская

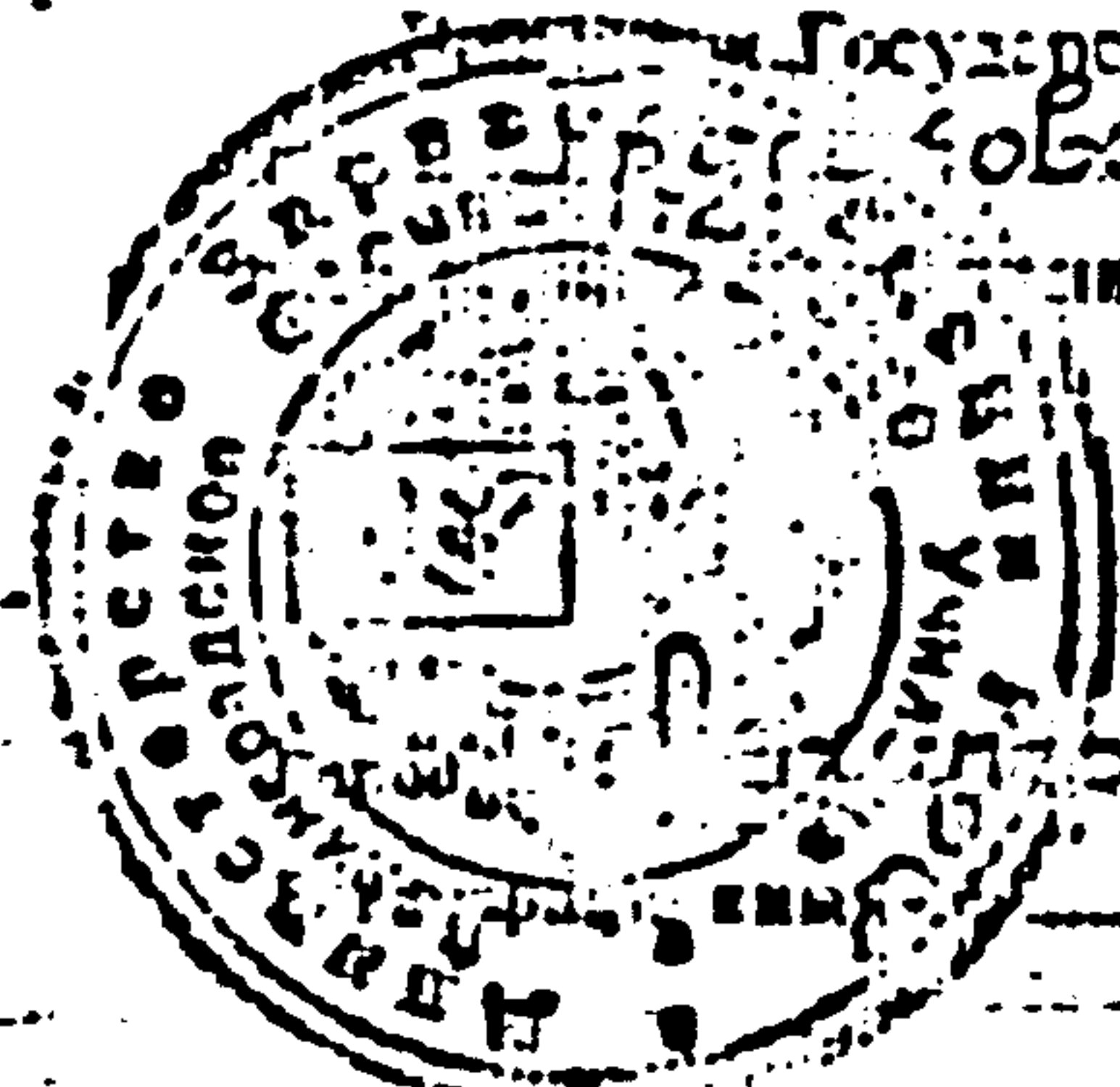
Представитель Государственной
квалификационной комиссии

Директор

Секретарь

30 июня 1959 года

Московская типография Госизда. 1958.

SUMMARY FROM RUSSIAN

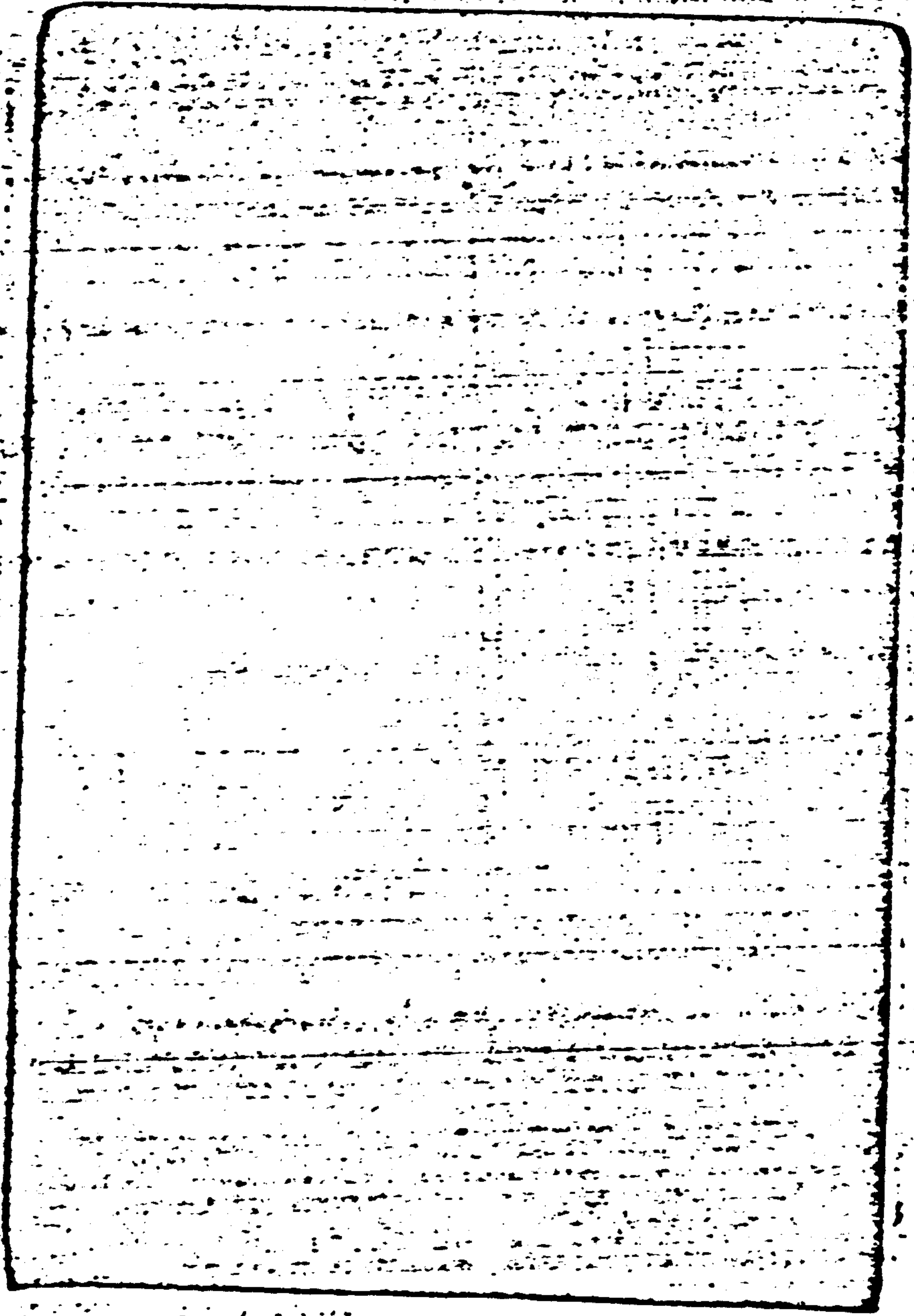
112
Items # 109-114

Diploma number 732648 issued to Marina Nikolayevna Prusakova upon her completion of a course in pharmacology in 1959 at the Leningrad Institute of Pharmacy.

✓
SUMMARIZED BY: *93*
JAMES F. BONNER: *hea*
December 1, 1963

RH
Reported p475- Rpt 12/8/63

ITEM 112

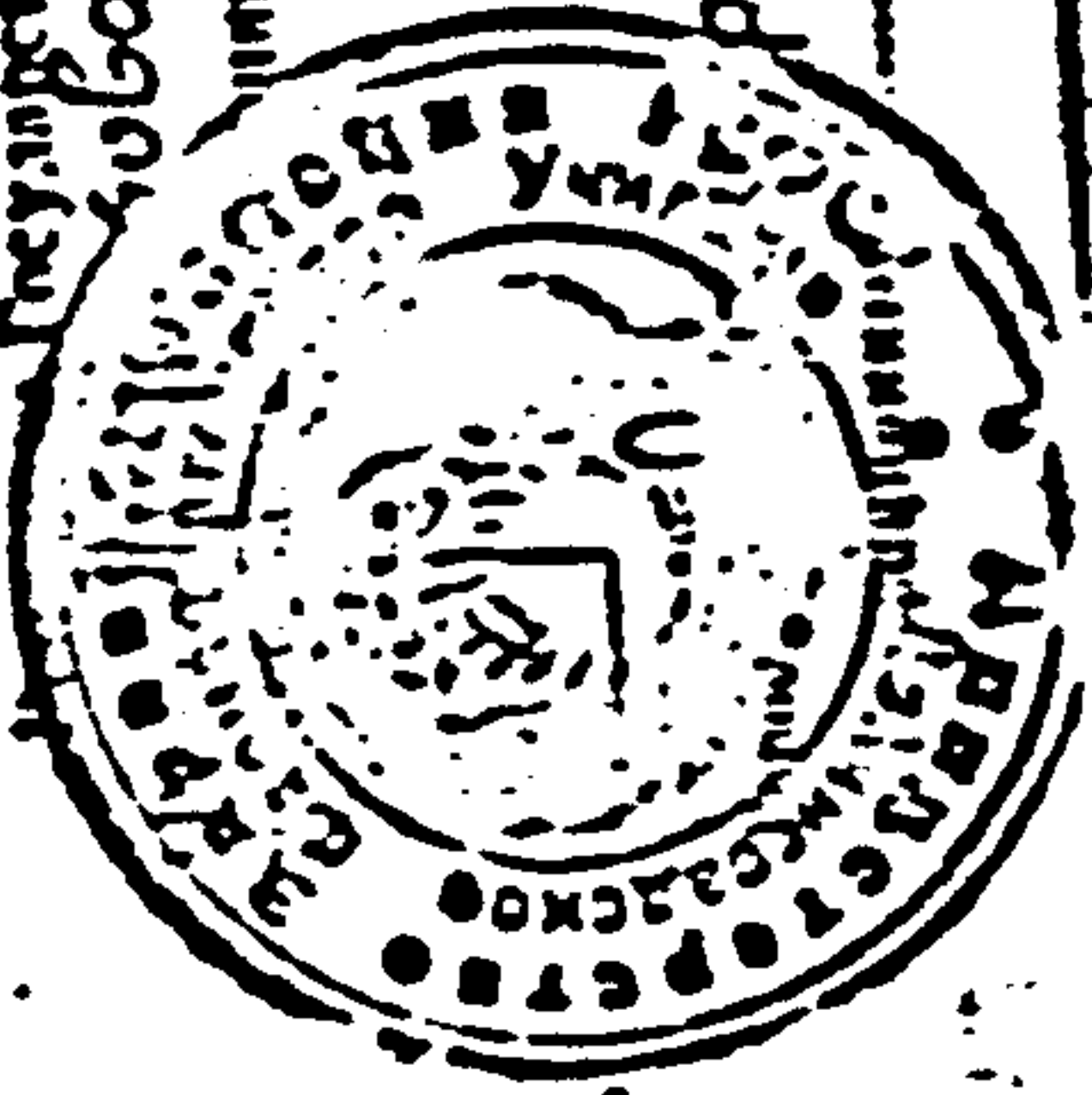
109 110 111

112 113 114

ДИПЛОМ

Ж № 732648

Настоящий диплом выдан г-ру Трицалову Марку Александровичу
в том, что он в 19... году поступил в Ленинградское
Среднее специальное учебное заведение
Министерства Здравоохранения
в 19... году окончил полный курс название Среднее специальное
по специальности Среднее специальное 1959 года

Государственной М.Д. Трицалова
Министерства Здравоохранения
Среднее специальное учебное заведение
Директор Смолов
Секретарь Колесов
... 19... года в Москве

109 110 111
112 113 114

4/11/59

Part 111 + Part 114

SUMMARY FROM RUSSIAN

Items # 109-114

Photograph of a folder for preserving stamps.

NR

SUMMARIZED BY: *JS*
JAMES F. BONNER *hea*
December 1, 1963 *se*

ITEM-111 ~~114~~

109 110 111
112 113 114

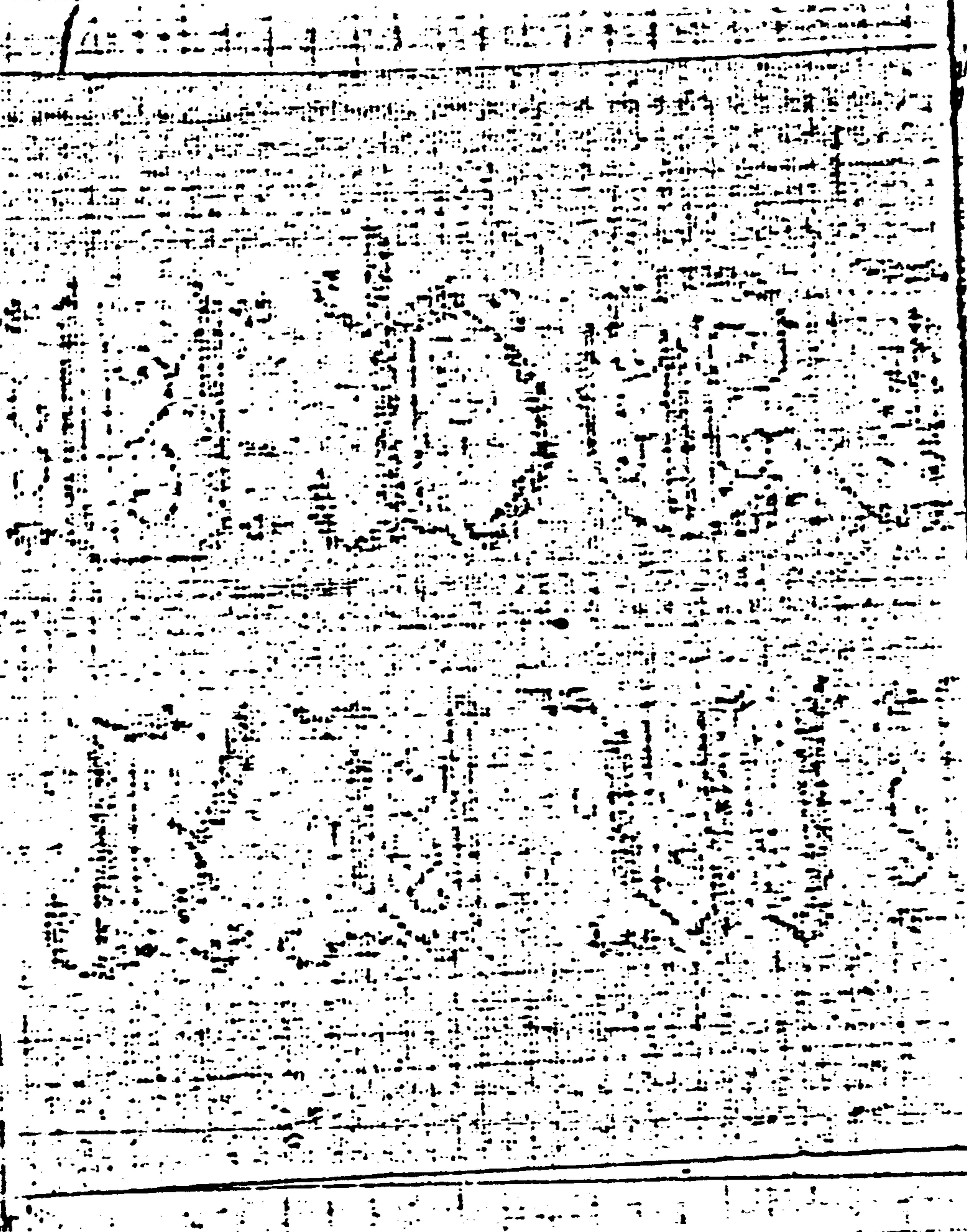
SUMMARY FROM RUSSIAN

Items # 109, 110, 111, 112, 113, 114

Shopping list:

SUMMARIZED BY: *JB del*
JAMES F. BONNER:del
December 1, 1963 *BR*

ITEM-110

1875
1876
1877
1878
1879
1880
1881
1882
1883
1884
1885
1886
1887
1888
1889
1890
1891
1892
1893
1894
1895
1896
1897
1898
1899
1900

Charter zur Buch
Kopie
Wohnung
Kamp. u. m. Baum
m. Baum
gegen d. S. Baum.

Хочу
Ныча

9. Числ. 9, 10
и 11

Начало

Список

Список в 1881

Список в 1882

Список

Список

SUMMARY FROM RUSSIAN

Items #109, 110, 111,
112, 113, 114

Twenty-six photographs of a "General Notebook"

This notebook is entirely devoted to copies of romantic love poems by well-known Soviet poets Konstantin Simonov and Sergey Esenin. Most of them speak of unhappy or complicated love affairs.

✓
PUP

SUMMARIZED BY: *TN*
TATIANA NIKONISHIN:drv *SN*
December 1, 1963

ITEM-109

referred as # 6 + 7, pg 388 of 1-2-64

135

Л. Соловьев.

(из тургеского дневника)

Я много жил в гостиницах

Сходил на разных станциях,

Что впереди раскинется —

Все позади останется.

Я не скучал в провинции,

Довольный перемены.

И мелкие провинности

Не называл именами.

Искал хотя б прохожую,

Далекую, невсрнуо

Но не тебе похожую —

Тюкою и нет, наверно

Тюких, что вдруг признается мне

Тю серые, то синие

Глаза твои с ресницами

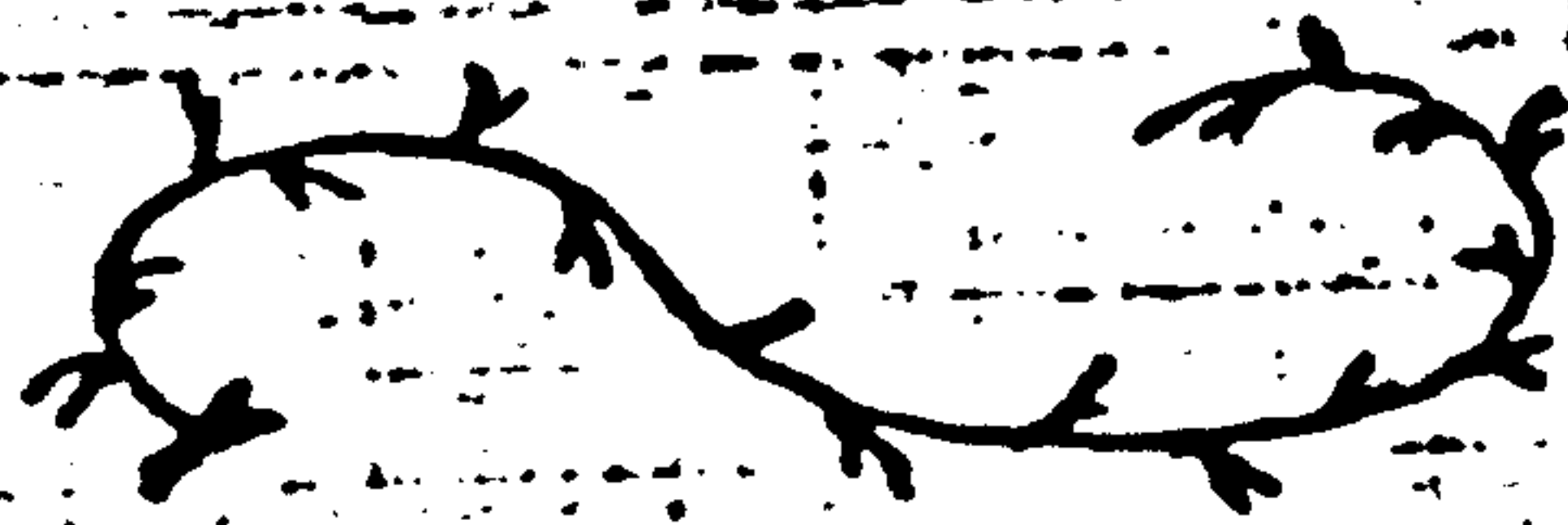
В морозах, снежном гле

135

Лицо твое, усталое
Несхожее с портретом,
С морозо губы толще
От снега, лной согретые,
И твой лениво брошенный
Взгляд, ознобавший искони...
Не я твоею ископанный!
Я просто так, обласканный
За то, что в ногу с порошечю,
За то, что в холод сказкою,
Согрел тебя, хорошему...
И знаешь ли, это сибирною
Себя летила тревожу я,
И ты не лю, желанно я,
А просто так, ... похожа я.

=//=

135

Я очень тоскую, а в вилсмоть руж
Другую такую, где ехать мозо
Но где же мне руки такие же взять
Этот так же в разлуке без них тосковать?
Где с тою же застыло найти мне глаза
Этот редкого гостя было в них слеза.
Этот все я боюсь, это вновь не придет.
Где взять мне такую, этот всё ей простить
Этот жить с ней, рискуя не долго прожить
Этот с кахурни расветом, вставая без нее
Таких же степенно любить, как она?
С беспутной и милой,
С ней моя коротать,
Этот завтра ни силой
Ни лаской не взять.
Этот завтра с тоскою себя проклинаю,

Лишь слышать звук:

"Не трогай меня!"

Тот вырвется с ней взглядом

В бессонной тиши,

Любить в ней две рядом живущих души.

Не зная, что стрясется с утра рождена

Жакса обернется душою она.

Я с нею излужась не знаю, как жить

Хотел свою угасить с другою облежить

Но этой другою ей заземлить.

Вновь только такого рождала сна жить

И злою, и бесценною,

Проклятою такою,

- Нет в целой вселенной

Второй лад рукой

Я пишу тебе казурный вечер.

Говорю тебе обо всем

То привяжи нашей давнишней,

А когда встретимся вновь —

Мне грусть грущу грусти и лишней.

Страшно думать теперь о том,

Что было — всё то уже было.

Я прошу думать только

Что ты меня не любишь,

Можно жить почему без любви

Зубы лгут в ушах

И все видел слезы твои.

И знаю, что зубы не лгут

Я пишу тебе каждый вечер.

Говорю тебе обо всем

То привяжи нашей давнишней,

А когда встретимся снова —

Мне груз грузю грусти и лишние.

Страшно думать теперь о том,

Что было — всё то уже было.

Я порою думать готов

Что ты меня не любишь,

Можно жить почему без любви

Зубы лгут в угаре

Я все видел слезы твои.

И знаю, что зубы не лгут.

==//==

Ус сердився - к душему,

Чтоб себе не мучал,

Я пишу от мучал

До злого мучал.

Письма пишут разные

Сезоны, болевые

Иногда - призрачные

Каждое - бесполое.

В письмах всё не кажется,

И не всё ужимается

В письмах всё нам кажется,

Что не так нам кажется.

Товь вернее, так чувствуется

Нужно отвечать.

А пишу - так пишу нет

Письма превращаются.

Чтоб вам не беспокоить

Не возить их парком

Будут путешествовать

С вами тонкой парком.

А замужней станете,

Обо мне замечайте,

Их легко достанете

И легко припрямите.

От него равного

Забравшись в комнату

И имя, имявое

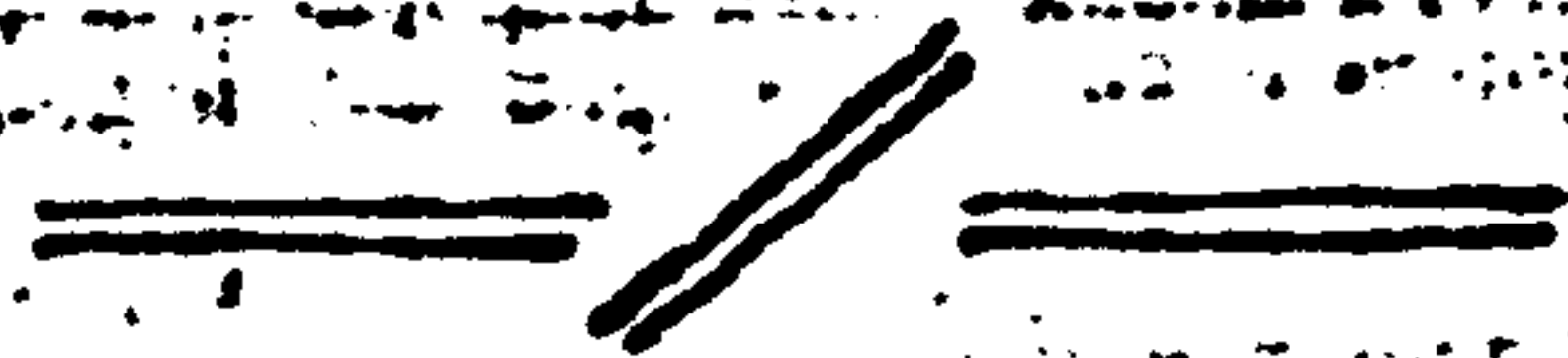
Доброе слово вспомните.

Скажите, что к мужичку

Намечтано вам не мучал,

Он писал от мучал

До другого мучал.

С В Н

Был он немалодуш, но бравый
Шел под пули без долгих ссор
Наводил мосты, переправы
Но не стал от своих саперов
И пошел под самым Берлином,
На пошедшем на поле миныном,
Не простясь со своей порфирой,
Не узнав, что родит ему сына.
И осталась жена в Молдове,
И осталась в полку саперном
Ма, что стала его любовью,
В сорок первом, от горя зрела;
Ма, что думала без загла:
Как там в бурундуке с ней ршии?
Но войну все прошло с ней ррр
Не узнав жизни шешитъс...

Итого от него не хотела

Ни о чем для себя не просила.

Но от пуль, зорков в своем теле

Из огня его выносила.

И выжила она его ногами,

Не боясь с него общаться?

Не жмется, не разворачивается,

Но писать для нас завсичем?

И не так уже она краива,

Где-то жемчужина жемчужина статьи.

Ну, да видно не в этом сила,

Он её и не видел в плавках;

Говорит всё в сапогах кирзовых,

С самодельной сумкой, в пилотке.

Но горюх вайны грозюх

Все оружье бьют во всю шатку.

В чем её красота увидишь

В том ли, как была себя сама?

Или в том, как морил жемчужина?

Уже в том, как может уметь?

А это очень его любила,

Клима ему отдав бы возврато,

Это так, это было — то было.

Тот он не сфера, это шипящий?

Тоуграет жена пашковича

Свою пилюлю за покойника

Старший сын работает сам уже

Даже доль уже гор как замужем

То живёт еще где-то маленькая,

Это сталась урочной женой.

что, не завещано

лько, ей одной?

со мальчишке,

книжки,

до замяток

зрелому.

звонкой,

или, упрямой,

Уже в том, как может уметь?
А это о чем же могла,
Казнь ему отдав бы возврата,
Это так, это было — то было.
Тот он не скрывает, это жемчужный.
Тошнит меня поговорила
Свое письмо за покойника
Стершимся сны работая сам уже
Даже доль уже гор как замужем
Но жемчужный еще где-то жемчужный,
Что знаешь, уродливой жемчужной.
Но обещано, не забвено
Жемчужно только ей одной?
Только ей одной до жемчужника,
Что знает первые жемчужные,
Что с трудом одет без замяток
Но ей жемчужники зарплата.
Ужас об отце он слышит,
Что она добрый, храбрый, упрямый,

То ринимы ео не пишет
Но пистаркы, купомыкы мамой
Он шлет сестру и брата,
Ну, а что ему в том роде-то?
Он подарков отучит не просит,
Только маму пусть не поносит
Даже пусть она виновата
Ты же кем-то, в чем-то, козла-то,
Но какой канжа забоем -
Надавать ребенку пощечин?
Счастней души ему не тронуть!
Мальчик вправе спокойно знать,
Что отец его нас на фронте
И два раза ранена мать.
Вот над койкой его на ковчиге
Смилос Одерской переправе
И с покойным отцом - покойника
Маме железом стоит по праву
Невадвша, невадвша,

Но рожицы его не пишет

На петрушках, купленных мамой.

Он ищет сестру и брата,

Ну, а что ему в том работа?

Он подарков отучих не просит,

Только маму пусть не поносит.

Даже пусть она виновата

Тезис кем-то, в чем-то, когда-то,

Но какой ханжа обзавелся —

Над ватой ребенку пощечил?

Сплетней душой ему не трогайте!

Мальчик вправе спокойно спать,

Что отец его паш на фронте

И два раза ранена мать.

Бить над койкой его на ковчиге

Смехом Озерской переправы

Здеш с покойным отцом — покойника

Маминя перед столит по праву.

Несовбвша, Незамуженная,

Ужасу душой нечуждая
Она меня несет свою муку.
Тоску, как восторг, ей пишу!
1955 год.

— // —
Тод камнее мне лежит Серова
Валентина,
Моя и моих верная жена,
Не проба ль, штурманская картина
Верь в первый раз лежит она одна

— // —

Что же такое случилось,
Что ближе не можем мы весть?
Где не так мы сказали,
Ступили не так и пошли,
И в котором часу,
На каком путих пролегли месте
Мы ошиблись с тобою
И поправить уже не могли.
Если знать это место
Так можно вернуться, пожалуй?
Но его не найдем
До и не сможем вовсе мы!
В нашей молодой кляне
Не будет занесено злое
Как ее мы мстим,
Все равно не прогнать можно
/.. Тятя стращает

— * — * —
Раз так струсилось,

Что женщина не любит.

Ты с дружбой лишь

На терпимых ступах

И счастлив тот,

Кто разом всё струсил

Ужас, чтоб не вернуться никогда...

("Первая любовь")

== // ==

IIII = IIII = IIII = IIII

Луги в суррогах дыма,
Грибы прилепты к нам,
Где вращаемо убитую
Взять в ранахные вояж.

Где лембвее лембве
И тернии твои,
Луги пусть улетят в мушкет
Сердце берное мое.

~ 11 ~

Жизнь свою поймет не каждый,
В жизни надо много пережить,
Ошибиться можно, но не дважды,
А иначе трудно будет жить,
Жизнь скучна, пуста, неинтересна,
Если ты не сможешь полюбить,
Полюбить эти всеобщие и гесты,
Только другу преданною быть,
Бережись внезапных увлечений,
Тыл придет, а гести не вернешь,
Слишком много будет поргемии,
Если проведу жизнь не поймешь,
Не обманывай себя успехами,
Среди многих молодых людей,
Ты нужна или только для утех,
А для жизни нужен лишь один,
А когда ео ты в жизни встретишь,
Когда почувствуешь, что это он,

Ты поймешь, это остальное только ветер

Это остальное оно просто сон.

Друг, он же может, сразу не поверит

Верить сразу, пойми, нельзя.

А когда все любовь поверишь,

Ты отдашь все и навсегда

потому, это друг, ревнивый.

(Кто из нас не ревновал друзей!)

Ты не будешь никогда счастливым!

Если ты отдашь, это не все (?)

Если друг не с тобой рядом,

Винювата в этом только ты (?)

И сердиться не надо не надо,

Все секреты жизни так прости.

— // // // —
Пусть прокляну впоследствии
твои зертн лица.

Любовь к тебе, как бедствие

И нет ему конца.

Нет друга, нет товарища,

Этот среди бела дня

Из этого похарища

Мог вытащить меня.

Оттавилась в спасении,

Сли вроде наву

Как при землетрясении

Я при тебе наву.

Когда от наводнения

Себя освободил

В ответ на осуждение

Я про тебе скажу:

«Зачем читать урши»

Весь ли поста ли за.

С. Есенин.

Ты меч не любишь, не палец,

Разве я не молод, не красив?

Не смотри в лицо от страсти рдеешь.

Мне не пачка руки опустив

Молодая с зубастыми оскалом.

Я с тобой не нежен и не груб,

Расскажи мне сколько ты ласкаю,

Сколько зуб ты знаешь, сколько зуб?

Знаю я, они прошлы, как тени,

Не коснувшись моего лица.

Многие ты создала не клещи,

А теперь сидишь вот у меня.

Пусть твои паузакрыты они.

И ты думаешь о чем-то эруди.

И я сам люблю тебя не ошей

Утоная (давление) дитя ()

Этот путь не называй судьбою.

Лето душно, выплывай свет.

Как случайно встретился с тобою.

И молчу, спокойно разоидесь.

Да и ты пойдешь своей дорогой.

Раскидать безрадостные дни.

Только измученных не трогай.

Только не перебивай не маму!

И когда с друзьями по переулку

ты проходишь, баяни про молву,

Может быть, я зайду на прогулку

и с тобою встретимся мы вновь.

Отвернувшись к другому ближнему.

И ни слова не скажешь мне,

ты мне скажешь тихо: "Фосфорный свет"

и стелю: "Фосфорный свет, месс"

и никто души не потревожит,

и никто ее не тронет в гробу

кто молчит, тот вновь молчать не может

кто молчит, того не потревожат.

Мансхуар Говор (17)

11

135

РОССИЙСКОЕ
ПОСОЛСТВО
В ПЕКИНЕ
УЛ. БОЛЬШАЯ
КАМЕРГАТСКАЯ
Д. 135
ТЕЛЕФОН 135

TRANSLATION FROM RUSSIAN

Item #109

A notebook entitled "General Notebook" containing
copies of verses of Soviet poets.

K. SIMONOV

(From a Lyrical Diary)

I lived in hotels a great deal
And got off at various stations;
Anything stretching out ahead of me
Would eventually be left behind.
I was not bored in the provinces
And was pleased with changes;
I did not give the name of unfaithfulness
To my small transgressions.
I was looking for a remote one,
Unfaithful one, even if she would be
But a passer-by,
As long as she resembled you -
One like that, who probably does not even exist.
Someone whose eyes are sometimes grey, sometimes dark-blue,
Between the eyelashes sprinkled with snowy hoar-frost,
Which I would suddenly dream about.
Your tired face
Which does not resemble portraits,
Lips upon which snow melts,
Warmed up by me.
And your glance lazily thrown my way,
Which has always meant
That I was not the one you were seeking,
That I was simply someone
You were kind to,
Because on a snowy night,
When it was cold,
I warmed you, my good one,

Rpt
H 6+7, p358, 1/7/64

ITEM 109

With a fairy tale...
And do you know, that I trouble myself
With a strange fancy,
That you, too, are not the one I desire,
But merely someone who resembles her?

I am pining away; I would like to find
Another one like you rather than go back,
But where can I find the arms
That I would miss so in separation?
Where can I find eyes filled with the same anger,
But rarely with tears?
The one who would always make me afraid that she will not come?
Where can I get another one like this, the one whom I forgive
anything?
With whom I would live risking to lose her at any time?
So that with every dawn, arising after a sleepless night,
To be as arrant as she is?
To spend the night
With the one so dissipated, yet so sweet,
And then not being able the next day
To take her either by force or caress?
So as to curse oneself next day with a longing
And to hear nothing but a hollow,
"Don't touch me!"
So as, on meeting her glance
In a sleepless stillness,
To love two souls living within her, side by side.
Not to know what may happen between morning and night,
What soul would she turn to have;
Exhausted by her, I do not know how to live;
I would like to make my lot easier with another one,
But to replace her with another
That other one would have to be exactly like her,
Wicked and priceless,
And accursed like her.
No, there is no second one like her
In the entire universe.

I write to you every evening;
I tell you about everything
According to our long-time habit,
But when we meet in the daytime,
We are strangers who do not need each other.
It is terrible to think about what had been,
All that had already been.
Sometimes I am ready to think
That you did not love me;
It is possible to give a kiss without love;
Lips lie in the heat of passion;
But I saw your tears
And know your lips did not lie.

It is for the best, that you are not angry
Because in order to save myself trouble,
I write only from time to time.

Different letters are written -
Tearful, filled with pain;
Sometimes - beautiful,
More often - useless.

You cannot tell everything in letters
Neither can you hear everything in them;
We keep feeling that we cannot
Express ourselves in letters the way we should.
Should I come back, you would not have
To scold would-be husbands (?)
And should I die - there is nothing worse
Than rereading old letters.
It would not be difficult for you;
You would not have to cart them in wheelbarrow;
They would travel with you in a thin bundle.
And when you got married,
And would cry for me,
It would be easy for you to get them out
And to hide them
From him, the jealous one,
Locking yourself in your room,
And you would remember me, the lazy one,
With a kind word.
You would say that it was for the best
That without torturing your memory
He wrote to you only from time to time.

A SON

He was not young but brave;
He went toward the bullets without a long preparation;
He built bridges and crossings
And never lagged one step behind his soldiers.
He died on the very threshold of Berlin,
In the last mine field,
Without saying good-bye to his companion,
Without learning that she would bear him a son.

His wife was left in Tambov
And in the field-engineer regiment remained
The one who became his love
In forty-one, a year black with misery;
The one who did not think far ahead
Wondering what her future would be;
But marched through the entire war by his side
Without fear for her own life...

She did not want anything from him;
She did not ask him anything for herself,
But covering him from bullets with her own body,
She brought him out of the line of fire.
She nursed him nights on end,
Without taking any promises from him,
Neither to marry, nor to divorce,
Nor to write any wills for her.
She was not very beautiful,
With nothing remarkable about her womanly figure,
But, apparently, this did not matter;
But then, he had never even seen her wearing a dress;
Mostly, wearing boots,
With a medical bag, and wearing a forage cap,
On the stormy roads of war,
Where guns bray at the top of their voices.
Where did he see beauty in her?
Was it in the way she courageously conducted herself?
Or in the way she sympathized with the people?
Or the way she could love?
But she did love him very much,
Giving him her life irrevocably;
This is true; it cannot be denied...
Although he did not conceal from her the fact that he was
married.

.....The colonel's widow receives her pension
For the dead one;
His eldest son is already independent and working;
Even his daughter has been married for a year.

But somewhere still lives another woman
Who was called his "war wife."
Only to her alone
Nothing was promised, nothing was willed.
Only to her alone and a little boy
Who is reading his first books,
Whom it is hard to clothe without patches
On her hospital nurse's salary.
Sometimes he hears about his father,
That he was kind, brave, and stubborn,
But he does not write his father's surname
Upon notebooks purchased by his mother.
He has a sister and a brother,
But what good is in this for him?
He does not ask for presents from them,
As long as they do not abuse his mother.
Even if she were guilty of something,
Before someone, long time ago,
But what hypocrite would worry about
Slapping a child's face?
Do not touch his soul with gossip!
The boy has the right to know in peace
That his father fell at the front
And his mother was twice wounded.
There is pinned to a wall rug, over his head,
A photo of an Oder crossing,
Where his mother stands by right
Next to his late father, the colonel.
She did not forget; she did not marry;
No one else needs her.
She is carrying her sorrow silently.
Kiss her hand when you meet her!

1955.

Under this stone lies Valentina Serova,
A faithful wife of mine and of many others;
Is it not a curious thing that
She lies alone for the first time?

5 5

What has happened that we can no longer
Be together?
When was it that we said a wrong thing,
Made a wrong step and went on,
And at what hour,
At what thrice-accursed place
Did you and I make a mistake
And could we no longer correct it?
If we did know this place,
Then, perhaps, we could come back?
But we cannot find it,
And, moreover, it has never existed,
In our book of complaints
No complaints will be written down;
No matter how you leaf through it,
You would not be able to read anything.

• • •

If it so happens
That a woman does not love you,
You will only suffer shame
Hanging on to friendship.
Fortunate is the one
Who cuts off everything at once
And goes away, never to return...

("First Love")

• • •

Better to struggle in convulsions,
To be in delirium at death's door at night,
Than to take yesterday's murderer
As a family doctor.
Better than a slothful treatment
And your patience, (?)
That my poor heart
Die in suffering.

• • •

- 3 -

Not everyone can understand his own life;
One has to experience a great deal in life;
One could make a mistake, but not twice;
Otherwise, it would be difficult to live.
Life is boring, empty and uninteresting,
If you are unable to fall in love;
To fall in love with all your heart, honestly,
And be devoted only to your friend.
Beware of sudden infatuations,
The ardour will pass, but you cannot regain honor;
There will be too much distress
If you are unable to understand life's truth.
Do not deceive yourself with success
Among many young men;
They need you only for amusement,
But for life you need only one.
And when you meet him in life
When you will feel that he is the right one,
You will realize that the others were only passing fancies,
The others were only a dream.
Perhaps your friend would not believe at once;
You understand, one must not trust chance;
But when you believe in his love,
Give yourself to him completely and forever,
Because your friend is jealous.
(Who among us was never jealous, friends!)
You will never be happy
Unless you give yourself wholly, (?)
If you have no friend by your side,
You are the only one to blame, (?)
You must not be angry with him,
All secrets of life are so simple.

Translator's Note: Question marks in parentheses in this poem
were apparently inserted by Marina Oswald

If life makes you a victim of a crude joke,
And blocks the road ahead of you,
Just the same, stubbornly clenching your teeth,
Do not leave the road upon which you started.
You have the right to reproach him;
Although there are people who are worse,
But it is the way you look at it:

Broader or narrower point of view.
Narrower: oh, well, that is all right,
He is not a bad fellow, after all;
Do not demand too much of him,
Be grateful for what he is.
A broader view: alas, it is cruel;
You were not with him, my friends!
A Philistine in friendship
Is just a ...friend.

I may curse later
Your features;
To love you is like a disaster
To which there is no end.
There is no friend, no comrade
Who could drag me out of this conflagration
In the broad light of the day.
Despairing of salvation,
I dream in the daytime
And live near you
As near an earthquake.
When I get myself free of a phantom,
I will say in reply to a
Criticism against you:
"Why count her sins?
She is neither good, nor evil."

S. ESEKIN

You do not love me; you are not sorry for me;
Am I not young and handsome?
You get rosy with passion
Without looking at my face,
Putting your hands on my shoulders.
Young one, with a sensual grin,
I am neither tender nor rough with you;
Tell me, how many did you caress,
How many lips do you know, how many lips?
I know, they passed like shadows,
Without touching my flame.
You sat in many a man's lap,
And now you are sitting in mine.